

*Разинкова О.И.,
магистрант кафедры философия и культурология,
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева*

Диалектическое единство ценностно-смысловых аспектов жизни и смерти в современном обществе

В статье автор обращается к актуальной проблеме ценности жизни и смысла смерти. Отношение к смерти является важным параметром коллективного сознания. Отрицание и вытеснение смерти в современном мире на периферию привело к обесцениванию жизни отдельного индивида. Осознание смерти может радикальным образом изменить взгляд на жизнь. Важной нравственной добродетелью является сохранение достоинства перед лицом смерти и в процессе умирания.

***Ключевые слова:** жизнь; смерть; традиционное общество; современное общество; страх смерти; массовое сознание; морально-этические ценности.*

*Razinkova Oksana,
undergraduate of department Philosophy and culturology,
Orel State University*

The dialectical unity of value and meaning of life and death issues in modern society

The author refers to the actual problem of the value of life and the meaning of death. Attitude to death is an important parameter of the collective consciousness. Denial and repression of death in the modern world to the periphery led to the devaluation of the life of an individual. The awareness of death can radically change the outlook on life. An important moral virtue is to maintain dignity in the face of death and the process of dying.

***Keywords:** life; death; traditional society; modern society; fear of death; mass consciousness; moral and ethical values.*

Проблема жизни и смерти достаточно трудная, но вместе с тем очень важная общечеловеческая и мировоззренческая проблема. Труды многих философов, ученых, религиоведов посвящены исследованию влияния факта смерти на жизнь. Жизнь и смерть взаимозависимы, существуя одновременно, а не последовательно, смерть постоянно проникает в пределы жизни, оказывает огромное воздействие на опыт и поведение личности. В.В.Варава, доказывая онтологическую дихотомию жизни и смерти, их неслиянно-нераздельную сущность, пишет, что «...смерть предполагает властность над жизнью; но она вне-положена жизни, за ее пределами. Смерть имеет над жизнью власть не только как «финал», но и как радикальная инаковость» [3, с.293].

Решение вопроса о смысле и ценности смерти в мире и для мира, а, следовательно, смысле и ценности жизни, рождает религии, мировоззрения и соответствующее им поведение, влияет на образ мыслей и образ бытия людей. Наиболее емкими, на наш взгляд, являются слова американского психолога Л.М. Гудмана: «Все, что отличает нас от животных, - прямое следствие ответа на вызов смерти. От постройки постоянных жилищ и изобретения средств передвижения, чтобы достигать отдаленных мест все быстрее и быстрее, до концепций и создания высочайших произведений искусства - все основано на нашем знании о смерти» [6,с.98]. Формирование этических идеалов в культуре общества происходит под воздействием феномена смерти. Проблема межкультурных коммуникаций реализуется через поиск «общечеловеческих» норм и ценностей, на формирование которых оказывает влияние именно восприятие смерти большинством представителей общества. Равнодушное отношение к смерти может указывать на крайнюю неразвитость морального сознания. Неведение или своего рода "забывчивость" относительно смерти выступает своеобразной уловкой человеческого сознания избежать укоров совести за жизнь, растрчиваемую по пустякам. Взгляд на смерть как на фактор, подвергающий капитальному испытанию на прочность и значимость человеческие деяния, вызывает беспокойное отношение к ней, но оно в то же время лишено панического страха перед ней. Честная жизнь и честный, мужественный взгляд в глаза смерти неразделимы.

Каждый человек рано или поздно начинает размышлять о смерти и его охватывает чувство страха. Страх небытия возникает от того, что индивид не может представить этот мир без своего присутствия. Человеку трудно жить с осознанием неизбежности своей смерти. Он старается вытеснить это осознание, стремится забыть о смерти, упрочить то качество своего внутреннего, субъективного опыта, в котором он вечен, ибо не имеет сознательного опыта о своем рождении и не может иметь сознательного опыта о собственной смерти. Негативное восприятие смерти существовало в обществе всегда. Но вместе с тем в культурах разного типа вырабатывались многочисленные механизмы «снятия» страха смерти. Постепенное развитие индивидуального бытия привело к тому, что смерть в современном мире трактуется как личная трагедия, тогда как в традиционных обществах, где господствовало коллективистское сознание, смерть воспринималась как закономерное завершение определённого жизненного цикла. В тех культурах, где сильны традиции коллективистского образа жизни, исчезает страх «небытия». В то же время, носитель ценностей, ориентированных на индивидуальное существование, остро ощущает этот страх, так как боится именно за свою собственную жизнь, боится не самоактуализироваться.

Индивид в современном мире погружен в постоянную жизненную рутину, поглощён чередой бесконечных забот и обстоятельств. Необходимо отметить, что человек настолько дорожит собственной жизнью, что готов пренебречь такими ценностями, как мораль, законы, личные чувства. Большинство людей либо отрицают смерть, либо содрогаются перед этим

явлением, пытаюсь вообще не говорить о ней и даже не упоминать. Некоторые из последних сил привязываются к своему бренному телу, сожалея о том, что не смогли добиться успеха в этой жизни, борются со смертью, пытаюсь найти точку опоры, установить контроль над непрекращающимся потоком изменений, присущим этому уровню существования. Людям кажется, что чем длиннее жизнь, тем более полноценно они смогут её прожить, тем менее устрашающей кажется смерть. Всякое упоминание о смерти в повседневной жизни вызывает дискомфорт у большинства людей. О смерти теперь чаще говорят на научном (медицинском) языке. Страх смерти возникает, прежде всего, потому что человек, эмпирически обреченный на смерть, не может соединить в одно два абсолютно противоположных, исключаящих друг друга явления «жизнь» и «смерть». Человек не столько боится физического уничтожения, сколько не может поверить, что не будет этого мира для него и не будет его в этом мире.

Потеря связи с окружающим миром приводит человека в ужас, так как все его бытие связано с этой реальностью. Человека сопровождает постоянное чувство раздвоенности между «физикой» бытия и «метафизикой» небытия. Однако смерть не может уничтожить большего, чем дано было рождением. Конец личности так же реален, как реально было ее начало, и в том самом смысле, в каком нас не было до рождения, нас не будет и после смерти. Более радикально эта мысль звучала у П.А. Флоренского: «Смерть и рождение сплетаются, переливаются друг в друга ... Рождаясь - умираем, умирая - рождается» [7, с.22]. Главный вопрос, на который мы боимся ответить, это вопрос о смысле и ценности нашей смерти, из которого плавно вытекает вопрос о смысле и ценности нашей жизни. Глубокая диалектическая связь между жизнью и смертью проявляется через осознание небытия, которое влечет за собой осознание бытия.

Чувство страха смерти рождает в человеке две исключаящие друг друга тенденции. Принимая смерть за абсолютную абсурдность, человек живет «здесь и сейчас», не строит долговременных планов на будущее. Эгоистическое отношение человека к жизни проявляется через такие качества, как зависть, тщеславие. Человек в полной мере стремится к реализации своих материальных потребностей и желаний. В то же время, человек как сознательная личность пытается нейтрализовать страх смерти через обретение смысла жизни. Смысл жизни не может быть реализован мгновенно «здесь и сейчас», а проявляется через постепенное раскрытие внутреннего потенциала личности и стремление соотносить свои поступки и действия с верой в смысл жизни. Данная антиномичность связана с сознанием человека. Смысл жизни - абсолютное и безусловное начало, охватывающее бытие человека в целом. Человек долгое время может заботиться только о преувеличении своего богатства, о карьере, об удовольствиях, но осознание своей собственной смертности заставляет задуматься о нравственной стороне существования. Большая беда в том, что человек начинает понимать это лишь тогда, когда смерть встала рядом с ним, когда уже поздно что-либо решать или менять. Человек сожалеет, что прожил

жизнь так, а не иначе, сожалеет о потраченном впустую времени, о тех ошибках, которые совершил.

Сознание смерти может работать как «пограничная ситуация» и радикальным образом изменить взгляд на жизнь. Многочисленные клинические исследования описывают опыт людей, перенёсших клиническую смерть или преодолевших смертельную болезнь. Большинство из них переосмыслили свои жизненные приоритеты и ценности, они освободились от удушливого гнета банальности и повседневности. В. Франкл в своих работах часто писал о том, что смерть является главным двигателем в поисках смысла жизни: «Конфронтация с личной смертью («моей смертью») – это ни с чем не сравнимая пограничная ситуация, способная вызвать значительное изменение стиля и характера жизни индивида в мире» [1, с.56]. Таким образом, смысловая направленность жизни человека зависит от восприятия им смерти.

Концепцию смерти как «стадии роста» описывает Элизабет Кюблер-Росс, основательница современного хосписного движения[5]. Она впервые подняла вопрос о психологической помощи людям, страдающим смертельной болезнью. Хоспис является тем местом, где смерть человека приобретает нравственный смысл. Каждый человек имеет право на то, чтобы его последние дни были прожиты с достоинством, без страха и мучений. Одной из важнейших реакций личности в ситуации близости смерти может стать тщательное исследование себя, своей природы, обращение к собственной уникальности и, как следствие переоценки своего подлинного существования. Несмотря на то, что смерть, как нам кажется, не несет никаких приобретений, столкновение с ней способно приблизить человека к более полноценной жизни. Об оценке значимости явления смерти для жизни писал Н.А.Бердяев: «Жизнь в этом мире имеет смысл лишь потому, что есть смерть, и если бы в нашем мире не было смерти, то жизнь лишена была бы смысла»[2,с.180].

Нравственные нормы возникли в процессе борьбы против боязни смерти, все они способствовали выживанию, своего рода коллективные средства, которые человечество противопоставляло смерти как лекарство против болезни. Из факта существования смерти вытекают важнейшие черты нравственности. Во-первых, переживание смерти любимого человека породили такие чувства, как жалость, сострадание, милосердие, чувства греха и собственной вины. Именно боязнь потерять самого близкого человека послужила причиной появления чувств заботы, любви, требования уважать родителей, которые составляют основу нравственности, ее подлинную сущность. Важнейшая заповедь «не убий» представляет собой запрет смерти как самого страшного, что может сделать человек по отношению к другому человеку. Сознание неповторимости каждого мгновения жизни, а в ряде случаев и непоправимости совершенных проступков способно прояснить меру ответственности человека за свои дела. Во-вторых, позитивная нравственность (состоящая не из запретов, а из предписаний) происходит из того же источника - помощи ближним, заботы о слабых и больных. Все эти нормы возникли перед лицом смерти, они напоминают об ее опасности, проистекают из стремления

спасти от нее себя и других, выработать коллективные формы совместного проживания.

Бесконечные войны, репрессии XX века пошатнули традиционные установки в обществе. Из-за бесконечной тревоги смерти в культуре стали вырабатываться определенные адаптивные стратегии, в основе которых отрицательные механизмы: вытеснение, смещение смерти на периферию. Главной особенностью традиционного общества было то, что смерть воспринималась как социально значимый символ, как особый момент жизни. В докапиталистическом обществе не существовало разделенности «жизнь-смерть». С развитием экономики и производства значение смерти утрачивает свою социальную значимость. Человек видит смерть каждый день, но он воспринимает её как «чужую смерть». На телевидении, в СМИ часто говорят и пишут о смерти, о происшествиях, терактах, убийствах, многочисленные фильмы с кровавыми сценами – все это присутствует в индустриальной культуре в избытке, но это все «чужая смерть», исчезновение навсегда, биологическая гибель. Человек научился мыслить смерть как смерть «свою», он боится думать о «своей собственной» гибели. Сегодня этот феномен ассоциируется у людей со злодеянием, пугающей неожиданностью. Такого рода бинарный антогонизм «жизнь-смерть» привел к разрыву естественного единства жизни и смерти. «Со-переживание» чужой смерти порождает отрицательные чувства, такие как тоска, ужас, хандра. Через переживание чужой смерти создается образ смерти, с которой невозможно смириться. Чтобы вернуть смерти положительную силу, необходимо превратить её в «со-творца» жизни индивида. Смерть «своя», если её правильно вписать в контекст бытийствования, «обретает способность со-творять жизнь» (бесконечное преобразование, переход в иное качественное пространство существования). Не задумываясь над собственной смертью, человек бесцельно расходует энергию жизни, заполняя свое существование меняющимися событиями[4].

В современном мире доминирует инстинкт самовыживания, оберегания себя от любых опасностей. Бесконечная «вера в личное всемогущество» привела к тому, что человек забыл свою смертную природу. Радикальные изменения в отношении к смерти произошли вследствие того, что это явление утратило свою трансцендентную глубину в виду своей биологизации. Именно появление таких терминов, как биологическая смерть, смерть мозга, смерть сознания породило в обществе панику. Научное исследование феномена смерти расширило истолкование смерти в рамках материального мира. Смерть лишилась также и религиозного оправдания, став антиобщественным явлением. Из-за постоянного сопротивления смерти и нежелания умирать человек теряет повседневное наслаждение жизнью. Восприятие смерти как окончательного предела лишают его рефлексии смерти, вызывая непреодолимое чувство страха перед небытием.

Нивелирование значимости смерти в современном обществе привело к переориентации ценностных установок в сторону тотальной актуализации личности при жизни и стремлению приобрести социальное бессмертие.

Главной детерминантой развития личности является смерть. Именно страх полного уничтожения позволяет человеку обрести свою аутентичность. Главный фактор развития – это бесконечный процесс созидания и разрушения. Человек постоянно что-то приобретает, что-то теряет, таким образом, и смерть является комплексным феноменом, существующим параллельно с жизнью. Решение каждым человеком проблемы жизни и смерти составляет основу культурных универсалий, поэтому вытеснение темы смерти за пределы жизни приводит к крайне негативным последствиям. Так в течение всего XX века в России в массовом сознании формировалось пренебрежение к смерти, насаждалось определенное, удобное для власти понимание смысла человеческого существования. Жесткая цензура не позволяла средствам массовой информации открыто обсуждать тему смерти. В связи с распадом традиционной культуры, идеологической пропагандой в общественном сознании целенаправленно запрещались размышления о смерти и о смысле человеческой жизни, в связи с этим произошла переориентация системы морально-этических ценностей. Смерть перестали рассматривать как естественный феномен жизни, индивид потерял интерес к осмыслению собственного небытия. А ведь для человека важна именно субъективная оценка значимости смерти. На сегодняшний день общество нуждается в обретении знаний о сущности жизни и смерти. Задача современного общества состоит в реабилитации данного феномена, без которого ничего человеческого понять до конца невозможно. Необходимо изменить естественно-научные ориентиры на социокультурные и гуманитарные, так как тема жизни и смерти играет существенную роль в формировании мировоззрения как отдельного индивида, так и общества в целом.

Список литературы

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990, с.56
2. Бердяев Н.А. Творчество и объективация. Минск, 2000. с.180
3. Варавва В.В. Дис-я док.фил.наук: 09.00.05. Тула: РГБ, 2006, с.293
4. Карандашев В.Н. Жить без страха смерти. 2-е изд. М.: "Смысл"; Академический проект, 1999. 335 с.
5. Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании, Пер. с англ. К.: "София", 2001. - 320 с.
6. Ландсберг А., Файе Ч. Встречи с тем, что мы называем смертью // Жизнь земная и последующая / Сост. П.С. Гуревич, С.Я. Левит. М.: Политиздат, 1991. 415 с.
7. Флоренский П.А. У водоразделов мысли / П.А. Флоренский // Соч. : в 2 т. - М.: Правда, 1990. Т. 2. 446 с.

References

1. Frankl V. Man in search of meaning. M., 1990, p.56
2. Berdyaev N.A. Creativity and objectification. Minsk, 2000. p.180
3. Varava V.V. Dis-I dok.fil.nauk: 09.00.05. Tula: RSL 2006, s.293
4. Karandashev V.N. To live without the fear of death. 2nd ed. M., 999. 335 p.

5. *Kubler-Ross E.* On Death and Dying, Trans. from English. K ., 2001. 320 p.
6. *Landsberg A. Faye C.* Meetings with the fact that we call death // earthly life and follow / Comp. PS Gurevich, SJ Leviticus. M., 1991. 415 p.
7. *Florensky P.A.* At the watershed of thought / PA Florenskii // Vol.: 2 m. M.: True, 1990. T. 2. 446.